

РЕЦЕНЗИИ

УДК 930.85:001.891.57(47+57)''1917/1991''

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА

О. Л. Лейбович

На основе анализа монографии В. Рыженко «Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект)» (Омск, 2010) рассматриваются возможности применения культурологических концепций к изучению советской истории. Выявляются эвристические возможности культурно-антропологических моделей для реконструкции архитектурных образов советского города.

Ключевые слова: советский город, историография советской истории, методология, исследовательские модели; культура советского города, гуманитарное знание.

Переосмысление старых тем при помощи нового методологического инструментария и, стало быть, дополнительных источников можно считать характерной чертой современной историографии. Обновить методологию – значит приспособить для исторических нужд эвристические концепции, разработанные в социологии и культурологии, сместить исследовательский фокус по направлению к новым сюжетам: к символической компоненте исторического действия, к изучению жизненных миров его участников: их чувствований, переживаний, ценностей, аттракторов. На эти темы проводятся международные семинары, конференции, издаются книги. Так, во Франции в 2009 г. вышел сборник материалов коллоквиума «Urbaphobie», в котором детально изучаются формы проявления ненависти к городу в европейской культуре XIX–XX вв.

Монография В. Г. Рыженко «Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект)» [Рыженко, 2010] принадлежит к мейнстриму современного исторического знания.

Автор проделала громадную работу по поиску «конкретно-исторических исследований, отражающих динамику социокультурных и культурологических трансформаций элементов культурно-цивилизационного ландшафта как несущего каркаса "матрицы" образа города» [Там же, с. 15]. Просто собрать материал, подлежащий анализу, в условиях слабых коммуникаций между исследователями, мизерных тиражей научных книг, многочисленных разрывов библиотечных сетей является сегодня сложной и трудоемкой операцией. И поэтому нельзя требовать от современного отечественного автора полноты и завершенности источниковой базы. В «Списке основной литературы» есть лакуны, вполне объяснимые, но для уральских читателей досадные, впрочем, наверное, как и для читателей иных регионов, более удаленных от Сибири, чем Пермь. Имеются в виду публикации в журналах «Социологические исследования», «Общественные науки и современность», «Мир России», коллективные монографии, изданные в Перми и Екатеринбурге [Алексеева, 2005; Глазычев, 2008; Городские..., 2006; Земляной, 2003; Лейбович, Кабацков, Шушкова, 2004; Хренов, 1995].

Впрочем, есть и более серьезные замечания к литературному материалу, на котором построена монография В. Г. Рыженко. При анализе методологических подходов к изучению исторической культуры города в ней полностью отсутствует западная литература, этими сюжетами давно и продуктивно занимающаяся. Имеются в виду новые работы Р. Кайуа, старые работы Р. Ледрю, исследования социалистических городов в Польше и Чехословакии, общетеоретические исследования [Agnew, Mercer, Sopher, 1984; Eames, Goode, 1977; Fingerhuth, 1995; Ledrut, 1968; Ledrut, 1973; Lefebvre, Bas, 1995; Rodwin, Hollister, 1984; Кайуа, 2003; Кларк, 2002; Линч, 1982].

Автор поставила перед собой три исследовательские задачи: предъявить новую методологию изучения советского города в терминах «символической реальности», интерпретировать результаты отечественных исследователей, занимавшихся сходной проблематикой, и, наконец, реконструировать образы советского сибирского города на основе аутентичных документов, относящихся к изучаемому периоду.

Многовекторность исследовательских целей дополняется концептом «интердисциплинарности» [Рыженко, 2010, с. 19].

Под одной обложкой собраны два автономных исследования: одно историографическое, второе – конкретно-историческое. Для первого характерно усиленное внимание к методологическим проблемам изучения советского города, но также и скрупулезное отношение к работам коллег. Автор тщательно анализирует и реконструирует взгляды отечественных историков, отмечает мельчайшие различия в подходах, учитывает их достижения, ведет учет их находкам. Труды предшественников образуют для В. Г. Рыженко великую традицию, с которой она ощущает неразрывную связь.

Эти исследования связывает между собой единая авторская установка: представить город в контексте его «культурно-цивилизационного ландшафта в слиянии желаемого и действительного, идеологических мифов и реалий повседневной среды обитания советских людей применительно к 1920–1950-м гг.» [Там же, с. 17].

Ключевое значение для выработки исследовательской стратегии автора имеет его общественное кредо, выпукло и ярко представленное на первой странице книги, а именно: критическое отношение к современной модели урбанистического развития: «Негативное влияние “рыночной” российской модели отражается в градостроительстве и в отношении к архитектурному наследию, то есть в тех компонентах, которые в прошлом, включая XX в., обеспечивали основы восприятия образа города с его “лица не общим выражением”» [Там же, с. 5]. Спасти то, что можно спасти, хотя бы в виде символической реконструкции прежних городских образов в книжном тексте, – таким читается замысел автора, его сверхзадача.

Советские города, так формулирует свой исследовательский принцип В. Г. Рыженко, соответствовали «глобальным урбанизационным тенденциям... В их инфраструктуре имелись общезначимые социокультурные доминанты, которые обеспечивали складывание городского сообщества и формирование самосознания горожан как жителей особого локального культурного пространства (со своим “духом места”» [Там же, с. 51].

Под этим углом зрения автор анализирует отечественные исследовательские концепты изучения символического пространства советского города.

В. Г. Рыженко классифицирует их по школам, обозначаемым ею как «линии». Она выделяет метафизическую линию, по которой движутся философы-семиотики «с мощной исследовательской рефлексией» [Там же, с. 60], гуманитарно-географическую, «лидирующую среди передовых междисциплинарных “территорий” исследовательского эксперимента» [Там же, с. 61], и историко-культурологическую, опирающуюся на традицию, заложенную О. Шпенглером.

Автор, признавая эвристическую ценность всех этих исследовательских направлений, к ним, однако, не примыкает, утверждая свое право на собственную исследовательскую модель «Интеллигенция – Культура – Город» [Там же, с. 65], в которой опорным понятием является категория «место». Вышеуказанная модель может быть понята в контекстной связи со школой «новой локальной истории» [Там же, с. 67].

Впрочем, эта модель не является единственной, а выступает в паре с иной авторской моделью – «Культурно-цивилизационный ландшафт города – опорный каркас матрицы образа» [Там же, с. 91].

В. Г. Рыженко размещает авторские исследовательские модели в геометрической фигуре, образуемой перечисленными выше линиями, оставляя за собой право «движения от одной модели к другой и их соединения на основе неизбежного выхода на смежную проблематику» [Там же, с. 98]. Собственно, и сама модель может быть развернута в «сторону “метаинтерпретации” отдельных символических черт образа города сталинской эпохи» [Там же, с. 163].

Когда автор приступает к конкретно-историческим исследованиям, ее концептуальные рефлексии отходят на задний план. Самой востребованной категорией становится «интеллигенция». Вошедший в книгу сюжет о поиске имени для столицы советской Сибири представляет собой тщательную реконструкцию дискуссий в среде старых и новых интеллигентов 20-х гг., как теперь следует называть Новониколаевск: Обьгородом, Новосибирском или Ново-Искером.

Результатом этих обсуждений, но также и «проектно-инновационной деятельности во имя будущих преобразований» [Там же, с. 103] наложил, по мнению автора, зримый отпечаток на культурный облик региональной столицы. «Интеллектуальный конструкт – образ Новосибирска как

города науки, пусть прикладной, но регионального масштаба, обозначился уже в конце 20-х гг.» [Там же, с. 123].

Автор книги постоянно меняет амплуа: культуролога, историографа, историка. Иногда смена происходит на пространстве одной страницы текста. В роли историка В. Г. Рыженко выглядит более органично. Самые интересные фрагменты книги – это яркие, насыщенные деталями исторические сюжеты, сплетенные с выразительным, даже живописным описанием сибирских городов: их ландшафтных особенностей, архитектуры, памятников. Книгу дополняют тщательно отобранные иллюстрации, к сожалению, не очень качественно воспроизведенные.

Монография В. Г. Рыженко ценна, в первую очередь, тем, что вводит в отечественное историческое повествование новый язык, созданный гуманитариями для описания культурных процессов, структур и ситуаций. Тем самым автором предложен новый ракурс изучения советского прошлого – сквозь призму культурных форм, символических образов, поведенческих моделей. В. Г. Рыженко прямо указывает на то, что в книге представлены первые исследовательские опыты в этом направлении. Не следует ждать от этого исследования системности, тщательной проработанности исследовательского аппарата, органичного соединения концептуальных и собственно реконструктивных поисков. В монографии обозначены пути, по которым может двинуться отечественная историческая мысль, если она сумеет воспринять созданную гуманитарным сообществом традицию изучения исторического прошлого более тонкими, более изощренными методами, чем простое описание событий.

Это исследование интересно также и тем, что указывает будущим историкам объем и сложность проблем, возникающих перед исследователями, пожелавшими выйти из традиционного круга понятий.

Библиографический список

- Agnew J. A., Mercer J. & Sopfer D. E.* The city in cultural context. Boston; L.; Sydney: Allen and Unwin inc., 1984.
- Eames E., Goode J. G.* Anthropology of the City. An Introduction to Urban Anthropology. Enlewood Cliffs, New-Jersey: Prentice-Hill, 1977.
- Fingerhuth C.* Die Gestalt der postmodernen Stadt. Zürich, 1995.
- Ledrut R.* Image de la Ville. P.: Editions Anthropos, 1973.
- Ledrut R.* Sociologie urbaine. P.: PUF, 1968.
- Lefebvre H., Bas E.* Writings on Cities. N.-Y.: Blackwell Publishing Company, 1995.
- Rodwin L., Hollister R. M.* Cities of the mind. Images and themes of the city in the social sciences. N.-Y.; L.: Plenum press, 1984.
- Алексеева М.* и др. Социальное и культурное пространство города. Конференция молодых ученых 27–28 октября 2004 г. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1.
- Глазычев В. Л.* Урбанистика. М.: Европа, 2008.
- Городские миры. Пермь, 2006.
- Земляной Д. И.* Образ города в европейской культуре. Ростов н/Д, 2003.
- Кайуа Р.* Миф и человек. М.: ОГИ, 2003.
- Кларк Д.* Потребление и город, современность и постсовременность // Логос. Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4.
- Лейбович О., Кабацков А., Шушкова Н. В.* Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. 2004. Т. XIII. № 1.
- Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982.
- Рыженко В. Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 340 с.
- Хренов Н.* Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы // ОНС. 1995. № 6.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2010